

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Трамп, Россия и форточка возможностей: взгляд из России | Trump, Russia and a small window of opportunity: a view from Russia

Автор: Владимир Орлов, [Москва](#) , 05.12.2016.

(DR)

Отношения между Россией и США касаются не только этих двух стран, но всего мира. Предлагаем вашему вниманию анализ российского эксперта.

|

Russian-American relations concern not just these two countries but the whole world. Here

is an analyses of a Russian expert.

Trump, Russia and a small window of opportunity: a view from Russia

Победа Дональда Трампа застала врасплох многих экспертов, в том числе и тех, кто воспринимал его кандидатуру со знаком «плюс». Страсти после объявления итогов выборов в США потихоньку успокаиваются. Но ответ на вопрос: «Кто Вы, президент Трамп?» остается открытым. А ведь это касается и перспектив российско-американских и европейско-американских отношений на ближайшие годы.

При этом в европейских и в российских СМИ Трампа-избранного президента США рисуют по-разному. В европейских преобладают эпитеты типа «ужасный» и, самое мягкое, «непредсказуемый». А вот если читать российские СМИ – и особенно если смотреть российское телевидение, – то проступает портрет эдакого Деда Мороза, несущего России мешок с новогодними подарками. Если «скрестить» одно с другим, выходит Дед Мороз с внешностью Карабаса-Барабаса, да и что в мешке несет, это надо еще досмотреть...

Что же на самом деле?

Начнем с того, что никакой он не «ужасный», а вполне прагматик, просто внешне эксцентричен – так фразочки лучше расходятся на цитаты. Но эти фразочки далеко не всегда «обязательны к применению». И уж, конечно, никакой он не Дед Мороз. Даже если и заготовил рождественские подарки, так уж точно не для России. В самой России слишком «заиклены» на том, что Трамп только и делал в предвыборной кампании, что говорил о ней. А теперь, благополучно избравшись, вероятно только и делает, что видит сны о России. Это – нарциссический миф. И этот миф надо развеять, и как можно быстрее, а то «похмелье» окажется горьким – да еще и на совсем чужом пиру. Программа Трампа – прежде всего о Соединенных Штатах и для Соединенных Штатов. Внешние дела занимают в ней довольно скромное место. А Россия в перечне внешнеполитических вопросов – совсем скромное. Россия для Трампа явно не «пуп земли». А – периферия. Да, не мелким шрифтом. Да, не «в сносках». Разве что.

Хорошо это или плохо для России? Для российско-американского диалога?

Ни то и ни другое. Ситуация нейтральна, и ветер может подуть в любую сторону. Но рискну все-таки утверждать, что победа Трампа, с точки зрения России и ее интересов, стала меньшим из зол. То есть, с точки зрения российских интересов, выбор шел не между «хорошо» и «плохо», а между «плохо» и «еще хуже».

Победи Хиллари Клинтон, и ситуация была бы вполне предсказуемой. Шло бы дальнейшее сворачивание двусторонних контактов, остались бы все имеющиеся раздражители в двусторонних отношениях, от Украины и Сноудена до Ближнего Востока и прав человека. И новых бы еще добавилось. Меня спрашивали мои студенты, совсем недавно, в октябре, о двусторонних отношениях: «Куда же хуже?». И я вынужден был отвечать: «Вы даже не представляете, насколько хуже может стать»... И вел со своими студентами разбор Карибского кризиса 1962 года. Не случайно приходилось забираться в исторические книги, чтобы думать о завтрашнем дне; по крайней мере, об одном из сценариев. Победи Клинтон, и рычаг в российско-американской «двусторонке» был бы переведен в режим кризисного управления.

Однозначно.

С приходом Трампа такая однозначность устранена. Появляются варианты. Само по себе это – не прорыв. Но это – просвет. Или еще точнее – возможность просвета. Возможность перевернуть страницу «кризисного управления» и приступить к снижению конфронтации. Звучит не слишком амбициозно. Но именно такой и только такой подход реалистичен. И, следовательно, имеет шанс на то, чтобы быть реализованным.

По каким стратегическим направлениям США и Россия, прежде всего, должны начать работу после инаугурации Дональда Трампа 20 января 2017 года, чтобы снизить нынешнюю конфронтацию?

Во-первых, это налаживание совместной, общей работы над противодействием терроризму. Наметки для этого появились еще полтора десятка лет назад – к слову, тоже при республиканцах, – сразу после «найн-элевена». Но мощный потенциал совместных действий не был реализован. А в последнее время – вообще полностью сошел на нет, уступив место перепалкам по поводу того, кто такие «террористы» в Сирии. У Трампа есть и возможность, и необходимость возвыситься над этой бездарной суетой со стороны предыдущей администрации, обозначить общие с Россией цели и начать «бить» по этим целям сообща. В конце концов, угроза международного терроризма стоит и у американского, и у российского порога. В наших общих интересах гидру терроризма обезглавить. И возможности такие имеются, если объединить усилия.

Во-вторых, это контроль над стратегическими ядерными вооружениями. Сейчас обе наши страны выполняют так называемый «Новый СНВ» – договор, выработка которого, кстати говоря, проходила именно в Женеве (в 2009-2010 годах). Но он остался чуть ли не единственным «островком», не подтопленным кризисом в двусторонних отношениях. Договор хороший. Но недостаточный. Обе страны продолжают обладать более 95 процентами всего ядерного оружия в мире. И обеим странам этого избыточно для обеспечения собственной безопасности и ядерного сдерживания. И в Вашингтоне, и в Москве это понимают. Но прогресс в области контроля над вооружениями застопорился. Следует готовить почву для начала работы над новым договором, который затронет и более существенные сокращения наступательных вооружений и болезненный, нерешенный вопрос об оборонительных вооружениях, включая планы США по развертыванию глобальной противоракетной обороны.

В-третьих, это противодействие распространению ядерного оружия. Здесь заложен прочный фундамент: в 1968 году, невзирая на конфронтацию в связи с вводом советских войск в Чехословакию, СССР и США встали у истоков Договора о нераспространении ядерного оружия (выработанного, заметим, в той же Женеве и по соседству; об одной из его ключевых статей советские и американские дипломаты договаривались, прогуливаясь над Монтре). Это договор даже называли «советско-американским кондоминиумом», хотя он и объединяет более 180 государств мира. Век сменился, тысячелетие. Сменились вехи. А договор жив и по-прежнему плодоносит. Взять хотя бы дипломатическое усмирение иранской ядерной программы (опять: разработанное в Женеве и в Лозанне в 2013-2015 гг.). Однако «новая холодная война» между Россией и Западом рискует привести к трещинам в его фундаменте. Расползание ядерного оружия по миру равно опасно и для России, и

для США. Трамп и Путин способны объединить усилия, чтобы Договор о нераспространении не затрещал по швам.

В-четвертых, это предотвращение гонки вооружений в двух «новых пространствах» - космическом и кибер. Новые вооружения уже рвутся в космос, и отнюдь не только американские или российские. Здесь есть третий равновеликий игрок - Китай. И другие за ним следом. И в российских, и в американских интересах - не сделать космос ареной военного соперничества и реализации амбиций и фантазий военно-промышленного комплекса. Здесь дело уже далеко зашло, и не уверен, удастся ли загнать джинна обратно в бутылку. То же можно сказать и о киберпространстве. Американцы осваивают его, как когда-то осваивали «дикий Запад» - по праву первого и праву сильного, играя без правил. Сноуден поведал только про надводную часть айсберга, и даже это какой резонанс имело! Если разобраться, «эффект Сноудена» (да, он до сих пор живет в России; да, он до сих пор считается преступником в США, хотя это может поменяться) «взорвал» российско-американские отношения почти так же сильно, как и Украина. Только здесь имели место в основном «подземные толчки», не видимые невооруженному глазу. А вот что было видно: из-за Сноудена Обама визит в Россию отменил. Ну, а в последнее время - будто рикошетом - обвинения в адрес России, что она хозяйничает в американском киберпространстве. Стоп! Здесь важно не перейти красную черту. В киберпространстве мы уже близки к ситуации, когда начнется война «всех против всех». Ни России, ни США мало не покажется. Всемирный Экономический Форум не случайно передвигает кибербезопасность на первые места в списке главных угроз человечеству. И Путину, и Трампу есть за чем взять на себя совместное лидерство в выработке здесь международных, обязывающих правил игры.

В-пятых, это формирование новой архитектуры безопасности на Европейском континенте. В отличие от Хиллари Клинтон, Дональд Трамп здесь не зашорен. Путину можно и нужно говорить с ним о формировании эффективных мер доверия в Европе, снижении риска военных инцидентов на «пограничье» между Россией и НАТО, обеспечении нейтрального, внеблокового статуса Украины и ее единства (с тем пониманием, что вопрос Крыма был решен окончательно и бесповоротно самими крымчанами на референдуме 2014 года, - впрочем, в окружении Трампа, кажется, готовы «закрыть глаза на Крым», хотя вряд ли произнесут это публично) при совместном (Россия-Европа-США) проекте экономического возрождения и оздоровления Украины. Есть шанс начать конструктивный разговор о контроле над обычными вооружениями в Европе; этот шанс возрастет, если разговор способны будут поддержать в ключевых европейских столицах, прежде всего, в Париже после президентских выборов во Франции.

В-шестых, это «тушение пожаров» крупных конфликтов на Ближнем Востоке. Опять же, в отличие от Хиллари Клинтон, Дональд Трамп способен повести себя здесь непредвзято, переосмыслить политику США последних полутора десятилетий в отношении Сирии, Ливии, Ирака. Дистанцироваться от агрессивной, неуравновешенной Саудовской Аравии. Со своей стороны, в Москве наверняка прислушаются к тем же людям в Израиле, которых сейчас слушает Трамп. Но здесь особенно много зависит от состава трамповой команды, от их ближневосточных «пристрастий» и «фобий». Трамп может поскользнуться на Ближнем Востоке, как поскользывались на нем многие президенты до него: и демократы, и республиканцы. Тревожно, если нынешняя грубая риторика Трампа в адрес Ирана начнет превращаться в практическую политику. Ведь Иран мог бы быть объективным

партнером и России, и США в противодействии терроризму и снижению конфликтогенности на Ближнем Востоке. Тогда России будет с Трамповыми Соединенными Штатами не по пути.

И, наконец, *в-седьмых*, это уход от ребяческой политики «ты мне санкции», а я тогда я тебе «контрсанкции» и переход к активизации торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества. Чтобы быть нужными друг другу, чтобы не разорвать «шелковую нить» двустороннего стратегического сотрудничества, Россия и США должны быть плотно связаны (но не перетянуты, как сейчас США и Китай) торгово-экономическими узами. Основанные на экономическом интересе лобби не позволят снова «расплеваться». Пока же, по итогам первых восьми месяцев этого года, российский экспорт в США был примерно на уровне нашего экспорта в Казахстан или в Польшу, а импорт из США был в два раза меньше, чем из Германии, и в три раза меньше, чем из Китая! Гуманитарное сотрудничество должно начинаться с молодежных обменов и обменов журналистских, причем именно двусторонних, а то за последние годы столько страшилок понарисовано друг про друга, что Суслов с Маккарти обзавидовались бы фантазии волонтеров, их наизобретавших.

Эти семь пунктов возможных направлений восстановления стратегического диалога между Москвой и Вашингтоном – не исчерпывающие. Но именно они могут стать синицами в руках, а теоретизировать о призрачных «журавлях в небе» мне неинтересно. Но даже и эти «синицы в руках» рискуют превратиться не более чем в благие намерения, которыми известно куда устлана дорога. Для их «цементирования» требуется политическая воля с обеих сторон и... перезагрузка. Да, так и хочется «объехать» это уже высмеянное-перевысмеянное – и поделом – словечко; вот уже и Трамп, слыша его в вопросе интервьюера, морщится... Придумаем новое слово (например, «политика чистого листа») или подыщем хорошо забытое старое (разрядка-детант чем не подходит?). Но суть вещей: именно в реальной – а не вербальной - перезагрузке двусторонних отношений. И перезагрузиться, а потом разрядиться придется обеим сторонам. Односторонних «разрядок» не бывает, они – иллюзии.

Кстати, об иллюзиях. О том «дедушке Морозе», с которого я начал. Можно рассчитывать на снижение уровня конфронтации. Можно работать над реанимацией двустороннего стратегического диалога. Можно создавать условия для «просветов» по точечным, конкретным направлениям. Но не будем забывать: насколько Россию и США объединяет ответственность двух ядерных сверхдержав за судьбы человечества, насколько же Россия и США – антагонисты в международных отношениях 21-го века. Национальные интересы двух наших стран и дальше будут больше сталкиваться, чем совпадать. Наши взгляды на мироустройство, на мировой порядок, на «правду и справедливость» расходятся диаметрально. Трамп... Клинтон... в этом смысле они – только нюансы; а по большому счету, с американским «трамплинтоном» у России разные пути.

Понимая это, России предстоит трудная, кропотливая «домашняя работа» - именно сейчас, именно в президентство Трампа, именно в первый год его президентства! – по дальнейшему упрочению наших стратегических отношений с Китаем, нашим восточным соседом, и по починке отношений с Европой, нашим соседом западным. Ни помощь со стороны американцев нам в этом не нужна, ни помехи со стороны американцев нас не должны смущать. Зато верно другое: только доброе соседство с обеих этих сторон позволит России уверенно и несуетливо вести дела с Соединенными Штатами. А когда заходит речь о российско-европейских отношениях,

сегодня именно Швейцария – как и Россия, вненатовская, внеевросовская страна – могла бы внести свой особый вклад как площадка для «наведения мостов».

Что же получается: Трампова победа распахнула-таки окно возможностей и для американско-российских и для европейско-российских отношений? Не совсем так. Во-первых, не распахнула – а только приоткрыла. Во-вторых, не окно, а только форточку. Да, тот момент, который наступил, точнее всего определить именно как «форточку возможностей». Владимир Даль определил в своем словаре это из немецкого пришедшее к нам слово как «дверку в окне... которая отворяется по себе». И, добавлю я, так же и затворяется.

От редакции: 9 декабря автор статьи Владимир Орлов, Директор Centre russe d'études politiques, вместе с одним из самых опытных российских военных дипломатов, председателем Совета ПИР-Центра Евгением Бужинским выступят на ежегодном заседании женевской ассоциации Centre russe d'études politiques.

Тема встречи: «Взаимодействие России, Европы и США после избрания Трампа в сфере международной безопасности – тупик, неопределенность, что дальше? Сценарии 2017 года».

Наша Газета.ch выступает информационным партнером встречи.

Среди участников заседания – члены Centre russe d'études politiques высокие представители женевского дипломатического сообщества, эксперты, журналисты, бизнесмены. Встреча состоится в формате делового обеда.

Желающие принять участие во встрече могут присоединиться к Centre russe d'études politiques в качестве индивидуальных или корпоративных членов. Подробную информацию можно получить у координатора Centre russe d'études politiques Бегаим Азымбакиевой по телефону +41 78 7705175 и электронной почте crep@pircenter.org

[Россия](#)

[российско-швейцарские отношения](#)

[кибербезопасность](#)

Статьи по теме

[Российско-американские отношения: американский взгляд](#)

Source URL:

<https://dev.nashgazeta.ch/news/politique/tramp-rossiya-i-fortochka-vozmozhnostey-vzglya-d-iz-rossii>